

Модельное правотворчество в сфере электронной демократии в государствах-участниках СНГ

Я.В. Антонов

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

antonovjv@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются вопросы создания модельного законодательства в государствах-участниках СНГ по вопросам электронной демократии. Выводы и рекомендации являются результатом исследований автора в области развития электронной демократии. Подходы к созданию модельного акта для государств-участников СНГ, сформулированные в статье, отражают новые способы реализации демократической формы правления в контексте развития информационно-коммуникационных технологий. Излагается содержание и основные идеи, заложенные в концепции электронной демократии, рассматриваются формы электронной демократии и вводится целый ряд базовых понятий, в том числе электронное голосование, электронное управление, электронный выбор, система электронной демократии, проекты электронной демократии. Раскрывается концепция электронной демократии на основе принципов электронного управления.

Установлено, что в государствах-участниках СНГ имеется достаточный опыт развития механизмов электронной демократии для формирования комплекса общих рекомендаций для государств участников СНГ. При этом существуют объективные проблемы в определении понятия электронной демократии. Особое внимание уделено формированию комплекса предложений по правовому регулированию отдельных вопросов электронной демократии, в том числе по унификации законодательства и обеспечению рамочного правового регулирования проектов и практик электронной демократии на пространстве СНГ.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное управление, электронное правительство, электронное голосование, модельный закон.

1. Введение

В современном мире наблюдается тенденция развития и модернизации демократических институтов, формируются определенные демократические стандарты. Лидерами в формировании стандартов демократического развития являются развитые европейские государства и Соединенные Штаты Америки. Данные демократические стандарты на политической и международной арене фактически становятся образцами для всех других государств.

Результаты анализа практик развития демократии в современном мире позволяют заключить, что у каждой страны есть свои демократические традиции. И если, например, в Европейских странах и США ценностью является власть большинства, то в странах Африки еще в Средние века была известна практика общественного консенсуса, о необходимости внедрения которой современные ученые говорят сейчас (концепция совещательной или делиберативной демократии). Идеи совещательной демократии являются актуальными в

контексте обсуждения современных концепций электронной демократии.

В каждом государстве-участнике СНГ существуют свои национальные стандарты демократии, отражающие особенности политико-правового развития государства и общества. Практика общественного и государственного развития показывает, что демократическая форма правления в каждом государстве обусловлена совокупностью экономических, организационных, политических, социальных, идеологических, правовых условий. Таким образом, существующая в мире тенденция к выработке единых для всех стандартов демократии, информационная монополизация концепции демократии как политического режима отдельными государствами позволяет констатировать объективную необходимость выработки рамочных стандартов демократии с учетом особенностей ее развития в каждом государстве.

Это особенно актуально в связи с развитием достаточно нового явления – электронной демократии. Тенденция к индивидуализации развития демократических институтов и процессов наиболее ярко проявляется в новых областях, зависящих от уровня и темпов развития информационно-коммуникационных технологий.

В ряде государств-участников СНГ существует практика блокирования доступа к интернет-контенту. Однако фактически блокирование интернет-контента практически не функционирует, поскольку технология (например, VPN) позволяет законным способом его обходить. Снижение предполагаемой эффективности данных мер обусловлено юрисдикционными проблемами - регистрацией домена и нахождении серверов вне юрисдикции государства, население которого составляет целевую аудиторию Интернет-ресурса. Признание использования решений по обходу интернет-блокировок незаконным технологически весьма сложно, учитывая, что интернет-браузеры обычно не относятся к национальной юрисдикции, в рамках которой запрещается использование подобных способов.

Эффективность воздействия методов, присущих физической реальности, в сети Интернет значительно снижается. Поэтому пробелы в понимании принципов функционирования сети Интернет как виртуальной площадки для коммуникации и взаимодействия и как следствие некорректное распределение ресурсов, ошибки в выборе методов реализации, неточное прогнозирование результатов управленческих действий в совокупности порождают существенные проблемы в осуществлении принятых решений.

В этой связи наблюдается объективная необходимость разработки эффективных способов регулирования новых демократических процессов и явлений (электронная демократия, электронное управление, электронное голосование, электронные выборы), связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Электронная демократия как политико-правовая концепция, а возможно и парадигма развития современной демократии в условиях интенсивного формирования и внедрения цифровых технологий в целом формирует новый взгляд на демократию вообще [2].

Таким образом, электронную демократию можно рассматривать в широком смысле как новую демократическую парадигму, учитывающая влияние информационно-коммуникационных технологий на демократические институты и процессы. Динамика развития электронной демократии в государствах-участниках СНГ обуславливает необходимость создания качественно новой концепции правового регулирования информационно-коммуникационных технологий.

2. Понятие и принципы электронной демократии

В настоящей статье под электронной демократией понимается комплексное представление всех демократических процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий, основанное на основополагающих идеях электронного управления. Электронная демократия, без сомнения, собирательное понятие, объединяющее в себе правовые, политические и информационные характеристики [2, 3].

Под системой электронной демократии понимается совокупность всех форм, практик, проектов электронной демократии.

Практики электронной демократии – это конкретные формы применения механизмов электронной демократии. Практики электронной демократии применяются в рамках различных форм электронной демократии. К практикам электронной демократии относится электронный форум (интернет-форум), электронные обращения и консультации, электронное обсуждение социально значимых вопросов.

Инструменты реализации электронной демократии – электронное голосование и электронный выбор.

Формы электронной демократии – реализация принципов электронной демократии в отраслевых системах, преследующих решение определенных задач. К формам электронной демократии относятся: электронные выборы, электронное правотворчество, электронный референдум, электронная окружающая среда, электронная коммерция, электронное правосудие, электронный арбитраж, электронные торги, электронный парламент, электронное правительство, электронный муниципалитет, электронная наука, электронное обучение.

Под электронным голосованием понимается голосование с использованием программно-технических средств на избирательных участках (участках референдума) или заочное голосование (в дистанционном режиме) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Электронное голосование как термин применяется на выборах и референдуме, когда голосование осуществляется с применением специальных машин для голосования на избирательном участке, либо в дистанционном режиме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (интернет-голосование) [2]. Для разграничения электронного голосования в сети Интернет и электронного голосования на избирательных участках вводится понятие «электронный выбор». Электронный выбор – это электронная среда, обеспечивающая эффективное дистанционное взаимодействие между государством и муниципальными образованиями с одной стороны и гражданами с другой стороны по поводу голосования в электронной форме. Электронный выбор как инструмент реализации электронной демократии применяется в следующих формах электронной демократии – электронное правотворчество, электронный парламент, электронная общественная инициатива (петиция).

Проекты электронной демократии – конкретные информационно-коммуникационные ресурсы, обеспечивающие на основе принципов электронной демократии реализацию идей электронного управления в государствах-участниках СНГ. Механизм электронной демократии – система реализации элементов электронной демократии на основе идей, заложенных в формах и практиках электронной демократии. Механизм электронной демократии представляет собой комплексную завершённую реализацию проекта электронной демократии в конкретном государстве-участнике СНГ, обеспечивающую достижение социально значимого результата в процессе демократического управления.

В основе функционирования электронной демократии лежат следующие основополагающие идеи.

1) Свобода и качество информации. Можно выделить критерии качества к содержанию и форме информации.

Содержание информации рекомендуется оценивать по следующим критериям – значимость информации (идентичность и полнота информации по отношению к информации, полученной из определенного источника), избирательность, достоверность и верифицируемость. Верифицируемость может быть потенциальной, то есть возможность проверить достоверность в принципе и текущей, то есть проверенность информации на данный момент.

К форме информации можно применять критерий адекватной формы преподнесения. Это означает, что форма преподнесения информации должна не допускать искажение или неоднозначное толкование информации, воспринимаемыми ее субъектами.

2) Реординация властных полномочий. Означает перераспределение властных полномочий между государством и гражданами, между государством и организациями (бизнесом) в рамках реализации форм электронной демократии в целях формирования эффективного и легитимного управления.

3) Координация и гармонизация частных и публичных интересов. Координация частных и публичных интересов осуществляется путем согласования позиций, и как следствие - принятие конструктивных решений. Частные и публичные интересы гармонизируются путем их сопоставления и сочетания при принятии решений в рамках конструктивного, содержательного диалога между гражданами, организациями (бизнесом) и государством.

4) Информационно-правовая обеспеченность. Особое внимание к информации диктуется современным состоянием в сфере СМИ. В настоящее время СМИ обладают всеми возможностями для реализации прав на свободу информации и свободу слова. При этом до сих пор не выработано эффективных механизмов фильтрации некачественной информации, не сформированы единые подходы к определению злоупотребления правом на свободу информации, отсутствуют единые требования к содержанию, защищенности информации и форме ее преподнесения. В связи с этим существует необходимость качественных изменений в данной сфере для обеспечения возможности принятия выверенных и обоснованных решений.

5) Электронное участие и особая система идентификации [1, 2]. Создание системы индивидуальных электронных идентификаторов (электронных паспортов) для участия граждан в проектах электронной демократии. Формирование системы электронного гражданства для реализации прав и свобод граждан с применением информационно-коммуникационных технологий.

6) Общедоступность механизмов электронной демократии. Повышение правовой и информационной культуры для создания устойчивой взаимосвязи граждан, организаций и государства, основанной на понимании необходимости сотрудничества друг с другом в политическом процессе. Необходимо создание простой технологии для исключения потенциальных или реальных возможностей для ущемления и (или) ограничения и (или) уменьшения чьих-либо политических прав.

7) Информационная безопасность. Необходима разработка качественного правового обеспечения в области информационной безопасности и внедрение новых мер юридической ответственности, в том числе, ограничение доступа к участию в принятии управленческих (политических) решений в системе электронной демократии.

8) Гражданское участие. Это означает полноценную вовлеченность институтов гражданского общества в формирование и развитие механизмов электронной демократии.

3. Политико-правовой феномен электронной демократии

Одно из важных предназначений электронной демократии состоит в привлечении населения к участию в политической жизни. Известно, что во всем мире, включая Европу и США, существует устойчивая тенденция роста политического абсентеизма и недоверия к власти, политической системе среди населения. Решение данной проблемы состоит, в том числе в создании современного, доступного и прозрачного интерфейса, который обеспечивал бы возможность населению доводить свою позицию до Правительства [1, 4].

Широкое общественное и экспертное обсуждение позволяет на стадиях проектирования реформационной деятельности государства, разработки правовых актов разрешить проблемы исполнения, реализации принятых решений. Именно в этом видится основное предназначение электронной демократии – демократизм, легитимность и эффективность принятых решений [1, 2].

В 2016-2018 годах в рамках реализации проекта «Центр развития механизмов электронной демократии» в СЗИУ РАНХиГС проводился анализ законодательства и

практики применения в сфере электронной демократии в странах СНГ. По результатам анализа может быть сделан вывод о том, что электронная демократия не имеет надлежащей правовой основы для развития, нередко отождествляется с понятием электронного правосудия, электронного парламента, что противоречит ее политико-правовой сущности. Электронная демократия в своем изначальном виде, в первую очередь, касается аспектов электронного демократического управления. Именно электронное управление определяет сущность электронной демократии. Демократическое управление означает, что народ является полноправным и независимым участником демократических процессов. Поэтому одной из наиболее перспективных форм развития электронной демократии в современном мире являются электронные общественные инициативы (петиции) [2].

Электронная демократия зачастую понимается как оказание услуг населению в электронной форме, либо как возможность подачи гражданами обращений в электронной форме, а также как обеспечение свободы в сети Интернет. Таким образом, в большинстве государств СНГ понятия электронной демократии и электронного правительства принципиально не разграничиваются. В сложившейся европейской практике (согласно Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы по электронной демократии CM/Rec(2009)1) электронное правительство как и другие проекты являются составной частью электронной демократии.

Представляется, что электронную демократию возможно рассматривать как способ осуществления народом своей власти, используя информационно-коммуникационные технологии.

Также электронную демократию можно рассматривать как правовую, технологическую и политико-правовую концепцию, в рамках которой создаются и развиваются различные публично-правовые институты («Электронное правительство», «Электронный парламент», «Электронное государство», «Электронное правосудие») и инструменты (например, общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сети «Интернет», электронный форум по значимым государственно-политическим вопросам). В этом смысле электронная демократия является собирательным термином [2, 3, 4, 6, 12].

Электронные общественные инициативы базируются на механизме электронного дистанционного голосования. При этом во всех странах СНГ отсутствует надлежащая правовая база применения электронного голосования в Интернете, не закреплены его правовые принципы и гарантии осуществления права голоса, процедура проверки инициативы предоставляет администраторам практически неограниченные права, в том числе позволяет не допускать до рассмотрения инициативы, которые, по мнению администраторов, не соответствуют действующему законодательству, являются электронные общественные инициативы (петиции) (например международный интернет-сайт change.org) [2, 4, 9].

Электронная демократия не может и не должна рассматриваться как «прямая электронная демократия», поскольку это противоречит конституционным нормам современных демократических государств. Однако из-за отсутствия надлежащего правового регулирования электронную демократию нередко отождествляют с прямой демократией, заявляя, что народ посредством электронного голосования может самостоятельно решать все государственные вопросы. Такие радикальные проекты, не имеющие под собой научной основы, известны в России и других государствах. Они основаны на незнании населения о том, что государственная власть основывается в первую очередь на идеях профессионализма и компетентности. Поэтому население, доверяющее подобным высказываниям, наивно полагает, что сможет само решать все вопросы внутренней и внешней политики. Даже поверхностный анализ инициатив, выдвигаемых населением на ресурсе change.org позволяет сделать вывод о том, что в рамках инициатив предлагаются преимущественно нереализуемые варианты решения проблем [2, 4].

Ни в одной из стран СНГ не принято полноценного закона об электронной демократии, регулирующего основные принципы ее развития, устанавливающего легальную дефиницию электронной демократии. При этом практики электронной демократии активно развиваются в каждой из стран СНГ [4, 9].

4. Электронная демократия и электронные общественные инициативы

Электронные общественные инициативы базируются на механизме электронного дистанционного голосования и по сути воплощают идеи электронного участия [13, 17, 18, 20]. При этом во всех странах СНГ отсутствует надлежащая правовая база применения электронного голосования в Интернете, не закреплены его правовые принципы и гарантии осуществления права голоса, процедура проверки инициативы предоставляет администраторам практически неограниченные права, в том числе позволяет не допускать до рассмотрения инициативы, которые, по мнению администраторов, не соответствуют действующему законодательству, являются экстремистскими и пр [2, 4, 10].

В практике государств-участников СНГ реализуются различные проекты электронной демократии, в том числе интернет-ресурсы (интернет-порталы) общественных инициатив [4, 6, 20]. Из характерных проблем, препятствующих качественной реализации общественных инициатив, следует отметить следующие:

1) Отсутствие необходимой информационной поддержки проектов, отсутствие социальной рекламы для популяризации проекта (характерно для государственных проектов общественных инициатив).

2) Отсутствие прозрачной экспертизы общественных инициатив и процедуры формирования экспертных групп после завершения процедуры электронного голосования.

Уровень качества большинства общественных инициатив на различных интернет-площадках позволяет сделать вывод о том, что этому вопросу необходимо уделить больше внимания.

Можно констатировать, что многие подобные ресурсы, в том числе европейские, ввиду малой степени доступности для большинства населения являются механизмом политического лоббизма, позволяя политическим партиям имитировать общественное мнение.

В практике государственного строительства стран СНГ отсутствуют единые подходы к пониманию электронной демократии как политико-правового феномена, что порождает серьезные проблемы при осуществлении и планировании государственной политики.

Считаю, что конституционные идеи непосредственного осуществления народом своей власти и их квалифицированное толкование имеют важное значение для развития электронной демократии [2]. Электронная демократия не может и не должна рассматриваться как прямая электронная демократия без посредников, поскольку это противоречит конституционным нормам, действующих в большинстве современных демократических государств. В практике оппозиционного движения на пространстве СНГ известны призывы к организации прямой электронной демократии [22]. Ввиду правовой неопределенности возникает необходимость законодательного регулирования данной сферы общественных отношений. Электронное голосование в этом контексте следует рассматривать как неотъемлемый и необходимый инструмент электронной демократии [2]. Учитывая, что в настоящее время общественное мнение в Интернете по всему миру непосредственно влияет на принятие решений международного и государственного масштаба, существует необходимость качественного правового регулирования данной сферы.

Унификация и стандартизация понятий, определений принципов развития в сфере электронной демократии, оптимальных форм развития электронной демократии является необходимым условием для внедрения электронной демократии в странах СНГ, что обуславливает необходимость законодательного обеспечения в данной сфере.

Оценивая современное состояние развития электронной демократии на пространстве СНГ, следует принимать во внимание следующие обстоятельства:

1) Общественные инициативы являются серьезным инструментом социального давления. Особенно ярко это проявляется в процессе судебного рассмотрения дел. Анализ практики вынесения судебных решений по так называемым «социально значимым (резонансным) делам» позволяет сделать вывод, что судьи в ряде государств СНГ в целом не справляются с давлением общественности и избирают наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления или правонарушения и сложившейся судебной практике по аналогичным делам. Тем самым дискредитируется принцип независимости правосудия, а суд нередко становится инструментом для реализации личных интересов через публичное рассмотрение дел для социальных групп и так называемых «политических» адвокатов.

2) Ряд общественных инициатив (петиций) содержат признаки деяний экстремистской направленности, поскольку направлены на защиту прав и законных интересов одной социальной группы в ущерб правам и законным интересам другой социальной группы.

3) В достаточно большом количестве общественных петиций (инициатив) содержатся явные оскорбления по отношению к отдельным социальным группам, а петиции по своему характеру вызывают крайне негативное асоциальное отношение. Также следует отметить общий низкий уровень качества текста абсолютного большинства проанализированных общественных инициатив, многочисленные нарушения логики изложения материала, «бытовой» характер предложений, низкий уровень культуры текста и неопределенность формулировок.

4) В ряде общественных инициатив (петиций) наблюдаются элементы препятствования законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления.

5) Общественные петиции и инициативы являются массовым явлением и распространяются через социальные сети, средства массовой информации и иные информационные ресурсы. Таким образом, в рамках регулирования общественных инициатив государствам-участникам СНГ необходимо в законодательстве определить порядок распространения информации об общественных инициативах, чтобы предупредить распространение общественных инициатив экстремистской направленности. Особенно актуальной проблема экстремизма является в молодежной среде, а именно молодежь наиболее активно участвует в проектах электронной демократии [4, 18, 21].

5. Заключение

В заключении необходимо отметить основные направления правового регулирования электронной демократии:

1) Важным направлением правового регулирования электронной демократии является гармонизация законодательства государств-участников СНГ путем определения единой концепции развития механизмов этого процесса.

2) Унификация и стандартизация понятий в сфере электронной демократии необходима для преодоления правовых барьеров в развитии данной сферы и создания единого информационно-правового пространства электронной демократии [1, 2, 4].

3) Формирование единой правовой основы для развития форм и практик электронной демократии в рамках действующего конституционного законодательства является значимым шагом к строительству современного правового демократического государства [2, 4].

4) Значимым направлением правового регулирования является разработка правовых критериев соответствия новых практик и форм электронной демократии ее конституционно-правовому содержанию для предупреждения развития неконституционных практик и проектов электронной демократии [1].

5) Формирование единых подходов к правовому регулированию электронной демократии в государствах-участниках СНГ является важным условием для ее развития как глобально-международно-правового и социально-политического феномена и формированию единого информационно-правового пространства [2, 5, 16, 18].

6) Сочетание государственного регулирования и саморегулирования деятельности пользователей, производителей информационно-телекоммуникационных технологий и программно-технических средств, а также пользователей и провайдеров информационно-телекоммуникационных сетей. Необходимо учитывать особенности и современные тенденции децентрализованного развития информационно-коммуникационных технологий и нецелесообразность применения мер принуждения при условии соблюдения действующего законодательства. На уровне международного и национального правового регулирования определяются рамочные правила и порядок взаимодействия в той или иной области информационно-коммуникационных технологий, а непосредственно сами пользователи определяют в рамках добровольных договоренностей конкретные правила поведения с участием специалиста (эксперта) в данной области для организации процесса саморегулирования (подобным образом определяются правила коммуникации на интернет-форумах) [2, 11, 12, 14].

7) Внедрение профессиональной ответственности производителей и (или) провайдеров, принятие профессиональных кодексов поведения и создание механизмов контроля за их соблюдением [2].

8) Формирование высокого уровня правовой, демократической и информационной культуры для обеспечения равного доступа к системе электронной демократии является приоритетным направлением в конституционной политике государств-участников СНГ. Обеспечение минимального уровня компетенции населения в области электронной демократии является фундаментальным основанием легитимности системы электронной демократии, поскольку внедрение ее механизмов значительно увеличивает минимально необходимый уровень информационно-правовой культуры населения [2, 4, 19].

Повышение минимально необходимого уровня информационно-правовой культуры населения предопределяет необходимость разработки в государствах-участниках СНГ концепции демократического образования в условия развития информационно-коммуникационных технологий.

Литература

- [1] Антонов Я.В. Конституционность электронного голосования и электронной демократии. конституционно-правовые аспекты электронного голосования в системе электронной демократии. монография. Saarbrücken, 2013.
- [2] Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2015
- [3] Комарова В.В. Электронная демократия - мифы и реальность // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. Т. 48, № 3. С. 44-52.
- [4] Антонов Я.В. Политико-правовые аспекты формирования концепции электронной демократии в Российской Федерации и государствах-участниках СНГ // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116). С. 46-57.
- [5] Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001 339 с. [Электронный ресурс] <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionno-pravovoe-prostranstvo-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 10.05.2018)

- [6] Видясова Л.А., Чугунов А.В., Видясов Е.Ю. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 1. С. 66-80.
- [7] Видясова Л.А., Михайлова Е.В. Инструменты электронного участия: барьеры на пути развития в России // Информационные ресурсы России. 2016. № 6. С. 31-33.
- [8] Волочаева О.Ф. Гражданское общество и интернет-коммуникация в контексте современного политического процесса // Власть. 2012. № 11. С. 18-22.
- [9] Волошинская А.А. «Российская общественная инициатива»: парадоксы отечественной электронной демократии // Власть. 2016. № 1. С. 47-50.
- [10] Журавлева Т.А. Латентные сети в публичной политике // Власть. 2016. № 6. С. 22-28.
- [11] Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: Вершины, 2008. С. 10-36.
- [12] Лябах А.Ю. Интернет как инструмент реализации государственной политики Российской Федерации // Власть. 2016. № 10. С. 42-45.
- [13] Мисников Ю.Г., Филатова О.Г., Чугунов А.В. Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). С. 52–60.
- [14] Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 24-32.
- [15] Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб: Наука, 2001. 380 с.
- [16] Галиева С. И., Федорченко А. А. Эволюция правового пространства: постановка проблемы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Выпуск 16, Т. 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovogo-prostranstva-postanovka-problemy#ixzz4R8ovQHiG> (дата обращения: 10.05.2018)
- [17] Чугунов А.В. Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. 2017. № 8 (104). С. 14-20.
- [18] Чугунов А.В. Взаимодействие граждан с властью как канал обратной связи в институциональной среде электронного участия // Власть. 2017. № 10. С. 59-66.
- [19] Alexander J.C. The Civil Sphere. N.Y.: Oxford University Press, 2006. 816 p.
- [20] Chugunov A.V., Zenchenkova K., Kabanov Y. Russian e-petitions portal: exploring regional variance in use // Lecture Notes in Computer Science. 2016. Vol. 9821. P. 109-122.
- [21] Chugunov A., Misnikov Y., Filatova O. Citizens' deliberation online as will-formation: the impact of media identity on policy discourse outcomes in Russia // Lecture Notes in Computer Science. 2016. Vol. 9821. P. 67-82.
- [22] Блог Алексея Навального. Статья «Прямая Интернет демократия в России» [Электронный ресурс] <https://navalny-army.livejournal.com/2460.html> (дата обращения: 10.05.2018)

Model Lawmaking in the Sphere of Electronic Democracy in the CIS Member States

J.V. Antonov

North-West Institute of Management of RANEPA

The article explores the creation of a model law in the CIS member states on e-democracy. The conclusions and recommendations are the result of the author's considerable research in the field of e-democracy.

It considered the approaches to the creation of a model act for the CIS member-states formulated in the article, reflect new ways of implementing a democratic form of government in the context of the development of information and communication technologies.

It described the content and main ideas laid down in the concept of e-democracy, considered the forms of electronic democracy and introduced a number of basic concepts, including electronic voting, electronic governance, electronic choice, e-democracy system, e-democracy projects. The concept of e-democracy based on the principles of e-government is disclosed.

It has been established that in the CIS member states it has sufficient experience in developing e-democracy mechanisms to form a general recommendations for CIS member states. At the same time, there are objective problems in understanding the concept of e-democracy in the CIS space. Particular attention is paid to the formation of a set of proposals on the legal regulation of certain issues of e-democracy, including the unification of legislation and the provision of framework legal regulation of projects and practices of e-democracy in the CIS space.

Keywords: e-democracy, e-government, e-governance, e-voting, model law.